

«БЛИЗ ДВЕРЕЙ ГРЯДУЩИЙ ПАНОПТИКУМ»? (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

«BESIDE THE DOORS FORTHCOMING
PANOPTICON»?
(SOCIO-PHILOSOPHICAL
AND TECHNOLOGICAL ASPECTS)

D. Primak
I. Volkov

Summary. This article discusses the current problems associated with the implementation of the project, including the achievement of "transparency society", which some philosophers (J. Bentham, J-J Rousseau) was developed as a utopia and some (P.-M. Foucault) have been criticized as a dystopia. The relevance of the chosen topic is related dialectics: the authorities of the developed countries speak about the implementation of the principle of democracy, increasingly, on the other hand the rights of citizens are increasingly violated due to new technologies. And, with the development of post-industrial (referred to as "information" or "technetronic") society.

Keywords: Panopticon, technocratic society, disciplinary authority, technology of authority.

Примак Дарья Дмитриевна

Аспирант, Омский государственный технический университет
venenifer@yandex.ru

Волков Иван Александрович

Аспирант, Омский государственный технический университет
bki-omsk@rambler.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются современные проблемы, связанные с реализацией проекта, предполагающего достижение «прозрачности общества», который некоторыми философами (И. Бентамом, Ж-Ж Руссо) развивался в качестве утопии, а некоторыми (П.-М Фуко) критиковался в качестве антиутопии. Актуальность выбранной темы связана диалектикой: власти развитых стран говорят о реализации принципа демократии, во все больших масштабах, а с другой стороны права граждан все более нарушаются благодаря новым технологиям. А также, со становлением постиндустриального (называемого так же «информационным» или «технетронным») общества.

Ключевые слова: Паноптикум, технократическое общество, дисциплинарная власть, технология власти.

Введение

Раскрывать заявленную тему начнем с того, что солидаризуемся со следующим вариантом разграничения *прогностической* и *умозрительно-прогнозирующей* функций философии в отношении частных наук¹. Под *первой из них* (реализации которой, собственно, и будет посвящена настоящая статья) уместно понимать «функцию, помогающую понять должное состояние, например, социума (или человека, или самой науки) путём его рассмотрения через широкую призму его возможных состояний» [1, с. 32–33], а *под второй* — выработку «представлений, значимость которых для науки осознаётся лишь в будущем» [1, с. 33]. Добавим к этому следующее: в рамках реализации философией своей прогностической функции в отношении социально-гуманитарных наук мыслители *формулируют не только утопии, но и антиутопии*, причем — отметим в качестве важного для нашей темы парадокса — некоторые общественные проекты одними философами оцениваются в качестве *утопических*, а другими — в качестве,

напротив, *антиутопических*. Одним из самых неоднозначных среди таковых проектов мы считаем «общественный паноптикум».

Соответственно, целью данной работы является осознание и оценка роли человека в контексте «паноптикума» информационного общества, в котором информация становится как главным средством производства, так и средством манипуляции. Произвести анализ истоков формирования современных инструментов осуществления контроля и власти над обществом. Ключевыми методами исследования являются диалектический и историко-компаративистский.

1. Историко-философский контекст (анти)утопии «паноптикума»

Рассмотрим социально-философские предпосылки формирования того феномена, который мы считаем правомочным современного «техногенного концлагеря», в который люди идут добровольно, и более того, в массе своей в нем счастливы, осуществляющего тотальный контроль над каждым индивидом. Такая утопия — которую, скажем сразу, мы оцениваем как антиутопию — появились в XIII веке. Первым её идеологом стал Иеремия (Джереми) Бентам (1748–1832 гг.), английский философ,

¹ Отметив, что эти функции любомудрия, равно как и все другие, зачастую обозначаются в различных исследованиях различными названиями по разному называются, и к тому же вдобавок иногда не различаясь между собой.

правовед, социолог, юрист. Он, по словам французского историка, философа, теоретика культуры П.-М. Фуко (1926–1984 гг.), «нашёл технологию власти, способную решать задачи надзора», которую сам этот английский философ называл «паноптикумом» (от др.-греч. «всё» + «зрительный»), то есть «видеть все». Сам П.-М. Фуко предложил яркое название этой технологии — «Око власти». Особенно же интересна положительная оценка, данная рассматриваемой социальной модели французским философом, писателем эпохи Просвещения, Ж.-Ж. Руссо (1712–1778 гг.), которого называют «предтечей Великой французской революции», поскольку под его «идейным знаменем» выступали самые выдающиеся революционные вожди [2].

«Давая слово» П.-М. Фуко, приведём следующую из его диалога-интервью, ярко описывающие взаимосвязь идей обоих этих мыслителей XVIII века: «И. Бентам — это дополнение к Ж.-Ж. Руссо. Какова, в самом деле, та руссоистская мечта, что вдохновляла столько революционеров? Мечта о прозрачном обществе, одновременно видимом и читаемом в каждой из его частей; мечта о том, чтобы больше не оставалось каких-либо тёмных зон» [3, с. 228]. Таким образом, перед нами соединение воспеваемой Ж.-Ж. Руссо «лирики Французской революции» с техническим воплощением того, что П.-М. Фуко называл «всепросматривающей властью», отмечая, «эти две идеи взаимодополняют друг друга, и всё работает: и лирическая эйфория Руссо, и одержимость Бентама» [3, с. 229]. Первыми образцами таковой «обособляющей видимости», отмечает П.-М. Фуко, были отдельные дортуары (спальни для учащихся в закрытых учебных заведениях¹) [4, с. 176] воспитанников военного училища в Париже в 1751 году. Их конструкция представляла собой, застекленные помещения, в которых на протяжении всей ночи можно было наблюдать за учащимися, однако любые контакты с однокашниками были исключены.

Итальянский профессор М. Саргиакомо, обобщая идеи П.-М. Фуко, так излагает суть бентамовского паноптикума: последний является замыслом идеальной тюрьмы, в которой один надзиратель может производить наблюдение одновременно за всеми заключёнными. Уникальность тюрьмы заключается в том, что представляет собой впечатляющее кольцевое здание с центральной башней, которое позволяет надзирателям, а также любому члену общества — проводить постоянный надзор. Посредством эффекта подсветки можно наблюдать из башни, точно выделяя против света, маленькие тени пленных в камерах периферии. Множество клеток похоже на множество маленьких театров, в каждом из которых актер один, совершенно индивидуализирован и ежесекундно виден. Паноптический механизм орга-

низует пространственные единства, которые позволяют постоянно видеть и идентифицировать. Каждый человек виден, но он не видит; он — объект информации, не связанный с предметом. Паноптикум побуждает в заключенных состоянии осознанной и непрерывной видимости, обеспечивающее автоматизированное функционирование власти. У заключенного постоянно будет на глазах высокий контур центральной башни, из которой за ним ведется наблюдение, за счет чего создается ощущение непрерывного контроля. Таким образом, искажается принцип темницы, поскольку, тьма так или иначе укрывает, а освещенность и тотальный контроль — стерегут. Образуется некая исходная точка, являющаяся источником отправления власти и в тот же момент пунктом фиксации знания [5].

Сделаем предварительный вывод о том, что «проект Паноптикума» представляет собой антиутопию. Поэтому мы согласны с П.-М. Фуко, который указывает, что И. Бентам, несмотря на кажущийся архаизм его идей, является, современным мыслителем в плане того, что задал то направление движения для государственного аппарата, в котором, к сожалению, цивилизованное общество движется. [6].

Таким образом, в процессе такового движения создается аппарат наблюдения, регистрации и обучения людей в любых дисциплинарных учреждениях, таких как тюрьмы, заводы, больницы, школы, армии. Наблюдение становится центральным для любого производственно-трудового процесса, повышения его эффективности и в качестве механизма дисциплинарной власти.

Из всех авторов, рассматривавших последнее, наиболее прозорливым нам представляется опять же П.-М. Фуко. В работе с показательным для нашей темы названием «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» указывается, что «ведущей функцией дисциплинарной власти является не изъятие и взимание, а «муштра», целью которой является изымать и взимать больше. Дисциплинарная власть не координирует силы путем их ограничения, она стремится к объединению их таким образом, чтоб преумножить и оперировать, дисциплина точно определяет и организует аналитические пространства. Исключая возможность насильственного превращения всего подчиненного ей в гомогенную массу, она распределяет, рассматривает, различает доводя функции подразделения до незаменимых и удовлетворительных единиц. Она «муштрует» подвижные, неопределенные, никчемные массы тел и сил, любой элемент определяется и идентифицируется местом, которое он занимает в серии, и разрывом, отделяющим его от других, тем самым предполагая, что в организации клеток, мест или рангов дисциплины, создаются сложные пространства, которые одновременно являются функциональными

¹ Толковый словарь Ожегова и Шведовой

и иерархическими. Дисциплина является центральной для достижения положительной, продуманной экономики, посредством детального внутреннего устройства, максимальной эффективности и скорости использования времени. [6, с. 248] Берт Оливье — профессор философии в Университете Нельсона Манделы в Южной Африке кратко и точно изложил мысль П.-М. Фуко касательно механизмов дисциплинарной власти, способствующих формированию экономически продуктивных и в то же время политически бессильных субъектов «Сегодняшнее общество повсеместно карцерально — тело больше не является тюрьмой души, а наоборот».

«Отправление дисциплины предполагает устройство, принуждающее игрой взгляда: аппарат, где позволяющие видеть технологии, вызывают проявления и последствия власти, где средства принуждения делают видимыми тех, на кого они воздействуют. Наряду с великой технологией телескопа, линзы, пучка света, составившей одно целое с основаниями новой физики и космологии, существовали малые техники многочисленных и перекрещивающихся надзоров, взглядов, которые должны видеть, оставаясь невидимыми» [6, с. 250].

2. Перспектива реализации «паноптической антиутопии»: технологический аспект

А теперь рассмотрим те технические средства, которые позволяют реализовать эти мрачные антиутопии «хотя некоторые мыслители, например, Ж-Ж Руссо считали такой тип общества наоборот утопией». Во второй половине XX века после таких великих событий в истории как освоение космоса и появление ЭВМ Паноптикум И. Бенгтама стал неразрывно связан с технократической антиутопией. В современном мире Паноптикум завоевывает и имеет всё большие позиции в технократическом обществе. Технократическая антиутопия предполагает аппарат технократического детерминизма, в котором люди живут как стратегический биологический материал большого механизма, во главе которого стоит человек, реализующий субъективные проблемы.

Понятие «большие данные» упоминается в Оксфордском словаре 1941 г., его применял Джон Машей в 1990-х гг., использовал редактор «Nature» Клиффорд Линч в 2008 году в номере с тематикой о влиянии на будущее науки технологий обработки большого объёма информации [7].

Под категорию «больших данных» подходит львиная доля трафика данных более 100 Гб в сутки [8].

Критерии, определения «больших данных» входят в три V:

- ◆ объём (с англ. volume) — количество генерируемой и хранимой информации. Определяет ценность и потенциальную обрабатываемость.
- ◆ скорость (с англ. velocity) — скорость генерации и обработки данных для удовлетворения потребностей и задач.
- ◆ многообразие (с англ. variety). Данные разного типа и характера. Большие данные извлекаются из текста, изображений, аудио, видео; Недостающие элементы образуются путём объединения информации.

Часто к VVV добавляют и четвёртую V — правдивость данных (с англ. veracity). Могут добавлять пятую V (viability — жизнеспособность, или value — ценность) [9].

Примеры источников «больших данных»: события RFID, изображения со сканеров, сообщения в соцсетях, данные из сети Интернет и баз данных организаций, метеорологическая статистика, данные о местонахождении абонентов мобильной сотовой связи, данные связи Wi-Fi, замеры датчиков и информация с устройств аудио-/видеорегистрации.

Согласно исследованию компании IBS, к 2003 году человечество сохранило 5 экзбайтов информации. В 2008 году объём возрос до 0,18 зеттабайта, к 2011 году — до 1,76 зеттабайта, в 2013 году — до 4,4 зеттабайта. К маю 2015 года мировой объём информации перевалил за 6,5 зеттабайта. К 2020 году, по расчётам, мир накопит 40–44 зеттабайтов данных. При чём, по отчёту IBS, в 2013 году всего 1,5% собранных данных были ценными [9]. К 2025 году объём данных может вырасти десятикратно, сообщается в статье «The Data Age 2025», которая была написана экспертами фирмы IDC. Львиную долю информации будут собирать фирмы, а не пользователи. Информация превратится в необходимый актив, а безопасность — в основу жизни. Технология преобразует экономическую среду, а пользователь станет контактировать с различными устройствами примерно 4800 раз в сутки [8].

Аналитика «больших данных» для производственных приложений продается в качестве «архитектуры 5C» (соединение, преобразование, кибер-технология, когнитивная система и конфигурация).

Технологии и способы изучения, использующиеся для «больших данных» по McKinsey: сбор, накопление из различных источников, смешение и объединение информации, «машинное обучение, искусственные нейронные сети, распознавание образов, прогнозная аналитика, имитационное моделирование, пространственный и статистический анализ, визуализация аналитической информации, «NoSQL; MapReduce; Hadoop R». [8]

В 2011 году полицейские департаменты Лос-Анджелеса использовали методику Калифорнийского университета по предсказанию мест и вероятности совершения правонарушений. В аналитическую систему «PredPol» ввели отчёты полицейских о совершённых 13 миллионах преступлений в течение 80 лет. Полиция смогла направлять группы в места с высокой вероятностью совершения насилия и грабежей. Карта позволяет выделять участки с точностью 500x500 футов [10].

В будущем такие программы смогут применять все данные о людях и предсказывать кроме места совершения правонарушения, ещё и личность преступника. Оставят ли гражданину, пусть будущему вероятному правонарушителю, возможность исправиться накануне? Либо как в фантастической ленте «Особое мнение», полицейские станут хватать граждан за минуты и секунды до совершения правонарушения. Действительно ли вероятное предсказание поступка гражданина значительнее, чем его свободная воля? [11]

В 2012 году в почтовый ящик родителей школьницы стали доставлять купоны на детскую одежду и детские кроватки. Встретившись с менеджером целевой рекламы, возмущённый отец спросил его: «Она всё ещё учится в средней школе, а вы отправляете ей купоны на детскую одежду и детские кроватки? Вы пытаетесь убедить её забеременеть?».

Витаминные добавки, лосьон и дезинфицирующее средство для рук, типичные для многих беременных женщин, указывают на другие предметы, которые могут понадобиться потребителю.

Хотела ли школьница, чтобы её отец узнал о скором рождении внука, из рекламы в почтовом ящике? Хотим ли мы, чтобы о наших личных переживаниях знал любой продавец [11]?

К персональным данным относятся наборы данных, описывающие человека, начиная от физических атрибутов и заканчивая их предпочтениями и поведением. Комплекс персональных данных одного человека формирует цифровую идентичность.

Революционная сущность «больших данных» состоит не в том, чтобы собирать всё больше и больше информации, а в том, чтобы собирать только необходимую информацию.

Вообразим, что персональные данные похитили хитрые правонарушители. Что произойдёт, если правонарушители сумеют выяснить о конкретном человеке всю информацию, в один миг, из одного ресурса?

- ◆ Клонирование и скрытие личности.

- ◆ Кража для идентификации в качестве преступника.
- ◆ Искусственная кража личных данных.
- ◆ Кража медицинской идентификации.
- ◆ Кража личных данных ребёнка.
- ◆ Кража финансовой информации.
- ◆ Кража налоговой информации.

Этика «больших данных» связана со следующими принципами:

1. Собственность — физические лица владеют персональными данными.
2. Прозрачность транзакций — владельцы персональных данных должны иметь свободный доступ к разработке алгоритма создания агрегированных наборов данных.

В отношении персональных данных человек имеет право знать:

- ◆ Почему данные собираются?
  - ◆ Как это будет использоваться?
  - ◆ Как долго это будет храниться?
  - ◆ Как это может быть изменено заинтересованным лицом?
3. Согласие — необходимо информированное и явно выраженное согласие на то, какие персональные данные перемещаются кому, когда и с какой целью.
  4. Конфиденциальность — должны быть предприняты все разумные усилия для сохранения конфиденциальности.
  5. Валюта — физические лица должны знать о финансовых операциях, возникающих в результате использования их персональных данных.

Возникает вопрос о том, кто должен получать прибыль от транзакции данных? Какой действует курс обмена личных данных?

6. Открытость — агрегированные наборы данных должны быть в свободном доступе.

Если Вам не нравится внедрение аналитического ПО, вы не сможете отказаться от применения его по отношению к себе. Никто не будет спрашивать, согласны ли вы участвовать в таком исследовании или нет. Вы, наверное, не узнаете о своем участии в нем.

На одном уровне «полицейское государство» изучает массовые настроения, уровнем ниже исследуют отдельные группы и лидеров мнений, отдельно же занимаются лишь людьми, находящимися в какой-либо группе риска [8].

Данный процесс хорошо просматривается на примере проекта по созданию электронного паспорта, в котором участвуют три крупнейших банка России: «Сбербанк», «Газпромбанк» и «ВТБ 24», в основу которого положено изготовление банковских карт, объединяющих в себе идентификационное (паспорт, ИНН, пенсионное свидетельство, водительские права, полис медицинского страхования) и платёжное средство, тем самым всё более растворяя стены паноптикума.

Стремление установить все более детальный контроль над жизнью людей, собирая электронное досье на каждого, просматривается на таких примерах как: появление в крупных компаниях программ, обладающих искусственным интеллектом, например, программа «Iron Lady» в ПАО «Сбербанк», общающаяся с клиентами, имеющими просроченные задолженности; программы-ассистенты в смартфонах, обладающие искусственным интеллектом, система «умный дом» и многое другое.

Политические и финансовые элиты под лозунгом «усовершенствования жизни человечества», интегрируют общество в стены информационно-цифрового паноптикума.

Исследователь А. Нараянан предложил метод, позволяющий измерить уровень анонимности, под названием «33 бита энтропии» — именно такое количество информации необходимо знать о человеке для того, чтобы выделить его уникальным образом среди населения планеты. Если установить какой-то двоичный признак за каждый бит, то 33 бита предоставят уникальное совпадение среди 6,6 миллиарда. Признаки обычно не двоичны и в некоторых случаях достаточно будет несколько параметров [13].

9 сентября 2018 года «Human Rights Watch» разместила сообщение о преследованиях мусульман китайского района Синьцзян: последнее время там массово и часто без оснований задерживают уйгуров, отправляя их в тюрьмы и воспитательные лагеря; за сотнями тысяч человек ведётся непрерывная видеослежка с обработкой биометрических данных, а их социальный статус и жизнь зависят от показателей в базе «социального кредита» [14].

США стремятся к информационному обществу через цифровизацию, транснационализацию информационных сетей во всем мире и дальнейшей глобализации [12].

Правозащитники обеспокоены угрозой конфиденциальности, которая представляет собой увеличение объема хранения и интеграции информации, позволяющей установить личность; Экспертные группы выпусти-

ли различные политические рекомендации достижения конфиденциальности. Злоупотребление «большими данными» в некоторых случаях со стороны СМИ, компаний и даже правительства снизило доверие почти ко всем фундаментальным институтам, поддерживающим общество.

Видна тенденция расширения применения цифровых технологий в жизни человека.

Заключение

Таким образом, как мы показали, «высокие технологии», т.е. электронно-информационные системы, устройства и программное обеспечение, в современном обществе, с одной стороны, воспринимаются в качестве одних из центральных «благ цивилизации». Это — вполне очевидно и общепризнано, именно прогресс в этой области наиболее высоко ценится большинством населения. Однако же, с другой стороны, они выступают инструментом осуществления всё возрастающего контроля со стороны властных структур, создавая своего рода «стеклянную клетку Паноптикума».

Определяющая роль технократической антиутопии в жизни социума ведет к информационному паноптикуму упрочняя его стены и делая их все более прозрачными, тем самым усовершенствуя технологии дисциплины власти и предоставляя инструмент тотального контроля над обществом, одновременно позволяя людям испытывать удовольствие пользования плодами технократии. В свою очередь, политические и финансовые элиты призваны осуществлять запрограммированные действия по выполнению поставленных задач, посредством компаний, позволяющих воплотить идею информационно-цифрового Паноптикума.

Соответственно, закончим статью тем, что солидаризуемся со следующими категоричными словами, во-первых, Фёдора Михайловича Достоевского (1821–1881), великого русского писателя, философа и публициста: «Вы верите в хрустальное здание, навеки нерушимое ... Ну, а я, ... потому-то и боюсь этого здания, что оно хрустальное и навеки нерушимое, и что нельзя будет даже и украдкой языка ему выставить» [15, с. 20]. Во-вторых же, великого русского философа Ивана Александровича Ильина: «режим угроз, страха, доносов, шпионажа, лести и лжи никогда не будет социален, несмотря ни на какую возможную «сытость». Человеку нужны, прежде всего, — достоинство и свобода; свобода убеждений, веры, инициативы, труда и творчества» [16, с. 64].

Авторы благодарят своего научного руководителя — к. филос. н., доцента кафедры «Философия и социальные коммуникации» Макухина П. Г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мезенцев Е. А., Макухин П. Г. К вопросу обоснования сохранения философии в техническом вузе: её функции в отношении частных наук // Омские социально-гуманитарные чтения — 2015: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Омск, 24–26 марта 2015 г.). Омск: Издательство ОмГТУ, 2015. С. 27–34.
2. Тарле Е. В. Рабочий класс во Франции в эпоху революции. Т. II. — М.: Едиториал УРСС, 2010. — С. 297–298.
3. Фуко П.-М. Око власти // Фуко М. Интеллектуалы и власть. М.: Праксис. 2002. — 384 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М.: Высшая школа, 1993. — 944 с.
5. Massimo Sargiacomo Useful reviews of classics Michel Foucault, Discipline and Punish: The Birth of the Prison Allen Lane, London, 1977, Trans. by Alan Sheridan // Springer Science+Business Media, LLC. 2009. — P. 269–280
6. Фуко П.-М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы: Издательство «AdMarginem», Москва, 1999. — 460 с.
7. С. Lynch. Big data: How do your data grow? Nature. vol. 455. n. 7209. P. 28–29. set. 2008.
8. Электронный ресурс: <http://rb.ru/howto/big-data-in-8-terms/>
9. Электронный ресурс: <http://www.ipu.ru/node/31396>
10. Электронный ресурс: <http://ru.datasides.com/big-data-good-or-bad/>
11. Электронный ресурс: <https://blog.kaspersky.ru/nine-big-data-issues/11411/>
12. Князев А. А. Энциклопедический словарь СМИ. — Бишкек: Издательство КРСУ. 2002. — 164 с.
13. Новая газета. № 140. 14 декабря 2016.
14. Электронный ресурс: <https://meduza.io/feature/2018/09/18/kontslager-na-10-millionov-chelovek>
15. Достоевский Ф. М. Записки из подполья. — Издательство: АСТ, 2016. — 362 с.
16. Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 г.г. Том 1. — М.: Айрис-пресс, 2008. — 528 с.

© Примак Дарья Дмитриевна (venenifer@yandex.ru), Волков Иван Александрович (bki-omsk@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Омский государственный технический университет